

УДК 811. 512. 1

КЛАССИЧЕСКАЯ ПОЭТИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ В КАЗАХСКОЙ АШУГСКОЙ СРЕДЕ XX ВЕКА

Гасабова И.

Института фольклора Национальной академии наук Азербайджана

Ашугская среда Казаха, опираясь на традиции, сформировала отличающихся специфичным творческим и исполнительским путем ашугам, в творчестве которых, наряду с верностью классическим традициям, сохранила себя и в новых оттенках не только ашугам Казаха, но и ашугам Гейчи, Борчалы, Гедабек-Шамкирской зоны. В статье исследуются тематические направления поэтического наследия ашугам этой среды.

Ключевые слова: ашугская среда, Казах, ашуг, поэтическое наследие

Постановка проблемы. Ашугское искусство, отражая многовековую историю в Азербайджане, с XIX века начала развиваться, обеспечивая называемые нами классической традицией хаваджаты-музыкальные лады, манеру исполнения, эпосы, тематику, обогатила репертуар ашугского искусства, тянущийся из прошлого до нашего времени. В жизнеспособности классической ашугской поэзии, передаче ее новым поколениям была и незаменимая роль ашугам Казаха. Ашугская среда Казаха, опираясь на традиции, сформировала отличающихся специфичным творческим и исполнительским путем ашугам, в творчестве которых, наряду с верностью классическим традициям, сохранила себя и в новых оттенках не только ашугам Казаха, но и ашугам Гейчи, Борчалы, Гедабек-Шамкирской зоны. Казахский уезд географически находился близко к Гейче, Борчалы, Гедабеку, и ашугское искусство носило в себе специфические особенности этих 3 регионов. И поэтому тематически разнообразная ашугская поэзия Казаха сумела сохранить, можно сказать, все темы, виды стихотворения, выражения, входящие в классическую традицию. Ашугская среда Казаха, расположенная из-за своего географического месторасположения в центре нескольких ашугских сред и школ, достойна называться полноправным носителем нашей классической ашугской поэзии. Так, ашугское искусство Казаха, хотя и относящееся к ашугской среде Гянджабасара, в результате исследования отличившееся самобытностью с точки зрения и обращения к классическим сюжетам, и словесных хаваджатов, и манеры пения и репертуара, было бы более верным изучать его в качестве независимой ашугской среды. Поскольку представители этой ашугской школы, наряду с сохранением в своем творчестве классической традиции, самобытным творчеством создавали и обеспечивали жизненность в различных жанрах и формах ашугского искусства. Ашуги Казаха наряду с видом стихотворения, построенным на одной букве, писали стихотворения, можно сказать, во всех видах ашугского искусства: зинджирлеме, догадгеймез, гыфылбенд, чыгалы теджнис, сиджиллеме, гошма, герайлы, дивани, мухаммас.

Прежде чем исследовать степень использования и появление традиции классических ашугских тем в ашугской среде Казаха, необходимо подчеркнуть подвержение

ашугского искусства XX века, и особенно после советизации, основательным изменением, «неспособность сберечь» классическую традицию. В сохранении классической традиции, классической ашугской темы и формы заслуги ашугов Казахстана в этот период неотрицаемы. Ашуги этого уезда противостояли полному превращению ашугского искусства в искусство атеистическое. Естественно, это является одной, возможно первой из важнейших заслуг ашугов Казахстана перед нашей национальной культурной историей и наследием. Ашугское искусство, тесно связанное с народной жизнью, в зависимости от требований времени подверглось изменениям, прошла до сего дня через различные этапы. Ашугское искусство, будучи фольклорным явлением, является привязанной к классической традиции жизненной философией, в которой живет способ национального чувства и сознания, единство саза (музыки) и слова.

В этой статье основная цель заключается в определении уровня ашугской среды Казахстана в нашей истории, филологическом исследовании на основе сравнения и проведения параллелей между творчеством его современных представителей, изучения вопросов мастерства и исполнения, исследовании места занимаемого классической традицией в творчестве мастеров этой среды, самобытных мастерских качеств среды. Другим важным вопросом является отношения между предшественниками и преемниками у ашугов Казахстана.

Ашугское искусство, считающееся профессиональной творческой сферой азербайджанской устной народной литературы, по своим жанровым и формальным признакам крайне богато и разнообразно. Ашугская поэзия, обращает на себя внимание, наряду с отображением характерных особенностей национального художественного сознания нашего народа, и с точки зрения передачи классического ашугского искусства из поколения в поколение. Еще одной из специфичных особенностей ашугского искусства является сохранение своего существования и развитие её без отрыва от корней, без потери связи с классической традицией до наших дней.

В то время, когда народные мастера насильно принуждались к выходу из рула классического искусства, обеспечение жизни классическим ашугским темам, их развитие было достойным уважения явлением. Как отмечал и М. Аллахманлы, ашуг в этом период вместо того, чтобы петь свою песню, принуждался к исполнению песни другого, порой даже незнакомого ему человека [1, 119]. Поскольку эта мысль несколько незавершена, необходимо добавить, что в значительно развившемся с 60-70-х годов ашугском искусстве, с 80-х годов под притяжением признаков самопознания, интереса к корням и возвращения начала проявляться верность и неисчерпаемая любовь к классической традиции. Естественно, что ашуги Казахстана это возвращение начали пораньше, чему основной причиной является живой характер ашугской литературы в этом регионе, ее способность периодически самообновляться.

Хотя советский период ашугского искусства и нанес определенный вред классическому исполнительскому настрою, ашуги уже после 70-х годов понемногу стали избавляться от мастеров, высказывающих обобщенные восхваления, старающихся угодить. Успешно продолжался процесс возвращения к классическим традициям ашугского искусства, усиливающегося с начала 80-х годов. Это направление проявляется сейчас во всех ашугских средах, в том числе ашугском искусстве Казахстана. При этом самым знаменательным явлением стало издание отдельных книг, показывающих

творчество большинства ашугов и народных поэтов. Притом, что в советский период этот вопрос считался весьма сложным делом. В ашугской поэзии Казаха идущие от «торжества» социализма и «поручения» правительства чуждые оттенки (хлопок, колхоз, «дедушка Ленин», партия и др.) в силу возврата к классической традиции в 70-80-е годы создали условия для сохранения новых тем, в результате чего народные поэты стали отдаляться от декларирования лозунгов, пустословия, фальшивых стихов. С 80-х годов XX века в связи с национальным возрождением, национальным самопознанием в ашугской среде Казаха банальные и плоские моменты, пришедшие из идеологии в период советской власти – колхоз, рабочий, партия, хлопок, виноград – постепенно сходят на нет, в качестве тем их место в творчестве ашугов и народных поэтов Казаха начинают занимать мотивы классической традиции, в большей степени воспевание любви, борьба за независимость, патриотизм, Карабах, тоска по земле. Начиная с середины XX века, такие ашуги как ашуг Авди, ашуг Темраз, Дерья Мамед, ашуг Джалал, ашуг Бахрам своим богатым наследием, верностью классическим традициям стали примером современным представителям азербайджанского ашугского искусства. Как отмечала Амина Эльдарова: «В самые сложные периоды истории ашуги заботились о сохранении, более широком распространении, передаче из поколения в поколение, развитие на основе самых лучших традиций своего богатого литературно-музыкального наследия» [2, 33]

Поддержание классических поэтических традиций в творчестве современных представителей ашугской среды Казаха обеспечивает обогащение и возвышение нашей современной ашугской поэзии. В этих работах с большим мастерством преподносится, особо подчеркивается патриотизм, любовь к Родине. В этом контексте очень оригинален герайлы ашуга Авды «Родина моя, родина моя»:

Казах, что в стране огней, –
Родина моя, родина моя.
Породившая Видади, Вагифа,
Взрачивающая душистые цветы.
Подарившая народу Вургуна,
Родина моя, родина моя [3, 212].

Вообще, хотя классическая тема Родины использовалась в разные времена и разными ашугами, она всегда выделялась и новизной, и живостью. Ашуги Казаха, говоря о Родине, подразумевают большей частью края, где родились и выросли. Например, тема Родины ашуга Гаджи, соединяясь с темой Казаха, обобщается на примере уголка Родины, приобретая новое содержание, заставляет читателя думать. Так, предательство армян, границы родимой земли снова придают духу стихотворения националистичность:

С одной стороны Борчалы, Тифлис, Грузия,
С другой стороны Хайастан, предательский Ереван.
Из Товуза, Шамхора, Шеки, Ширвана,
В день тысячи гостей едут в Казах [4, 85].

Как видно и из этих строк, хотя поэт и говорит о Казахе, словно призывает нас обратить внимание на общую картину Азербайджана.

Как неоднократно говорилось, возврат к классическим темам не равноценен возврату в прошлое, а является попыткой сохранить канонические законы отшлифованного веками ашугского искусства, сохранить творческие принципы, делающие ашуга ашугом. Как писал и М. Хакимов, отображение по сей день в творчестве ашугов или народных поэтов все еще занимающих основное место в ашугской литературе классических традиций (воспевание природы, любовная лирика, тоска по Родине) является закономерным культурным явлением [5]. Естественно, что в ашугской литературе во все времена любовная тематика была ведущей. Так, начиная с наших классических ашугов и до современного периода, в ашугской поэзии любовная тематика во все времена была воспевателем человеческих чувств, неразрывной темой поэзии. Любовная тематика с древних времен привлекла к себе и поэтов, и ашугов. С течением времени менялись и вкусы, а это становилось причиной изменения и шлифовки поэтических форм... Однако любовь и отношение влюбленного к возлюбленной осталось неизменным. Относящаяся к ведущим темам ашугского творчества любовь является чувством не только к девушке, возлюбленной. Сохраняют свое духовное равновесие также в любви к природе, к ребенку, к Родине, к матери и пр. формах. Поколившая мир, заморозившая человеческую душу, превратившаяся в музу поэтов любовь с точки зрения классической традиции была основным источником нашей ашугской поэзии. Ашуги Казахстана и любовь оценили в контексте красоты:

Заклинаю тебя тысячей имен
Вспомни меня, я старый возлюбленный твой
Проснись, да буду жертвою твоих очей [3, 359].

Как и другие возлюбленные, возлюбленная ашуга тоже является мучающей его красавицей. Хотя ашуг и жалуется на ее тиранию, равнодушие, но признается, что только её любовью загорается и горит, несмотря на это, лекарство от своего несчастья опять же ищет в ней. В этом классической ашугской теме есть и любовь, и разлука, и встреча. Поэт словно от безысходности просит возлюбленную стать себе товарищем по несчастью.

Осталась ты вдали от Родины, народа
В ожиданиях ты, ранимая ты
Возлюбленная Накама, чудная газель
С праздником вас! [3, 590]

В этом стихотворении ашуг поздравляет свою возлюбленную, оказавшуюся вдали от Родины, от народа, по случаю и праздника Новруз, и веселья, и празднования. Не примирившись с ожиданием, кручиной, хочет, обхаживая эту красавицу, обрадовать ее. В лирических стихотворениях на любовную тематику ашугов Казахстана чаще используются такие выражения, как «статья как платан», «тонкостанная», «серебряный пояс», «брови словно карандашом начертаны», «хмельноглазая», «счастливица». Описанная в любовном стихотворении ашуга красавица предстает с медоточивыми устами, маковыми ланитами, целебным языком. За любовь подобной красавицы ашуг испытывает чувство благодарности. В следующей гошме ашуг, говоря «*Xəstənəm təbibim, kəsmə yolunı*» («Болен я, о кудесница моя, не загораживай путь»), сообщает о горячей любви к своей возлюбленной. Ашуг показывает, что мотылек, кружащийся вокруг пламени, в последний момент бросаясь на огонь, всегда сгорает и будет продолжать

сгорать. Однако в этом стихотворении ашуг в классическую любовную тему привнес новое звучание. Свою возлюбленную он сравнивает с сазом, таром своей наполненной любовью души. В любовной тематике находят себе место и такие специфичные для классического ашугского творчества мотивы, как тоска, разлука, неверность возлюбленной. И в любовной лирике ашугам Казаха жалобным языком воспеваются печаль влюбленного, душевные горести, кручина разлуки.

Среди классических тем наиболее часто разрабатываемой ашугами Казаха темой является изображение любовных чувств, ощущений. В этой теме ашуги не ограничились только сохранением традиций, параллельно привнесли в ашугское искусство новшества в контексте и выражений, и воспевания, и метафоры, и уподобления. Ашуг Гаджи Гараджаев в гошма и герайлы на любовную тематику так рисует портрет любимой:

У ней мраморная грудь, белая как снег
Свежие соски как мелкий гранат
Воспеваю красавицу эту
Перед зеркалом к месту челка ее [3, 74].

Выводы и перспектива. В творчестве живущих и творящих в этой среде ашуга Новрузлу, ашуга Садыга, ашуга Гаджи, поэта Гулу, ашуга Авди продолжают классические традиции азербайджанской ашугской поэзии (описания природы, любовная лирика, тоска по родине). Однако в стихах ашугам Казаха в большей степени проявляются любовные мотивы.

Литература:

1. Аллахманлы М. Озан, ашуг и влюбленный / Аллахманлы М. – Баку: Агрыдаг, 1997. – С. 119.
2. Эльдарова А. Азербайджанское ашугское искусство / Эльдарова А. – Баку, 1996. – С. 33.
3. Гасабова И. Ашуги и народные поэты Казаха XX века / Гасабова И. – Баку, 2009. – С. 212.
4. Гараджаев Г. Гора подходит джейрану, а джейран – горе / Гараджаев Г. – Баку, 2008. – С. 85.
5. Хакимов А. Азербайджанское классическое ашугское творчество / Хакимов А. – Баку, 1982.

Гасабова І. Класична поетична традиція в Казахському ашугському середовищі ХХ століття / І. Гасабова // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2013. – Т. 26 (65), № 1, ч. 1. – С. 198–202.

Ашугська середина Казаха, спираючись на традиції, сформувала специфічним творчим і виконавським шляхом ашугів, які відрізняються у творчості, поряд з вірністю класичним традиціям, зберегла себе і в нових відтінках не тільки ашугів Казаха, а й ашугів Гейчі, Борчали, Гедабек-Шамкирського зони. У статті досліджуються тематичні напрямки поетичної спадщини ашугів цього середовища.

Ключові слова: ашугська середина Казах, ашуг, поетична спадщина

Gasabova I. Classical poetic tradition in the Kazakh ashug creativity of XX century / I. Gasabova // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2013. – Vol. 26 (65), No 1, part 1. – P. 198–202.

Ashug creativity of Kazakh, based on tradition, formed a different specific creative and performing by ashugs, whose work, along with fidelity to classical traditions, kept themselves in new shades not only Kazakh ashugs, but ashugs of Goycha, Borchali, Shamkir, Gadabay zone. The article investigates the themes of the poetic heritage of ashugs of that environment.

Keywords: ashug creativity, Kazakh, ashug, poetic heritage

Поступила в редакцію 01.03.2013 г.